

Он внутренне вздохнул с облегчением, собираясь найти повод улизнуть и покончить с этим настоящим адом, но затем передумал — в прошлой жизни его так жестоко обманули, зачем же позволять Хо Цзюньчэну, этому подлецу, жить спокойно? Оставить их вдвоём — разве это не помощь ему в завоевании сердца?

Нет, он должен разрушить их планы.

Подумав, он тут же нашёл решение. На его лице появилась сладкая, мягкая улыбка, и он посмотрел на Бай Юйманя:

— Ах, учитель Бай, я заварил чай, не хотите ли зайти ко мне в комнату и выпить чашечку?

На самом деле они даже не были знакомы, и его приглашение было несколько неожиданным.

Как и ожидалось, Бай Юймань слегка удивился, повернулся и устремил на него свой тёмный взгляд.

Его взгляд был пылающим, но от него веяло холодом.

Вэнь Яо почувствовал, что этот взгляд немного пугает, и поспешил добавить:

— Если у учителя Бая и господина Хо ещё есть о чём поговорить...

— Можно, — вдруг сказал Бай Юймань.

Его тон был спокойным, но это прозвучало как удар грома.

Вэнь Яо на мгновение замер, затем улыбнулся:

— Тогда пойдёмте, учитель Бай!

Бай Юймань не ответил ему, лишь сказал Хо Цзюньчэну:

— Я пошёл.

И они направились в комнату Вэнь Яо.

Вэнь Яо шёл впереди, оглянулся и увидел, как Хо Цзюньчэн стоит на месте, с тоской в глазах, не скрывая разочарования. Внутри он не мог не радоваться.

Хочешь, чтобы я был твоей заменой? Тогда ты не получишь свою «лунную принцессу»!

Он не заметил, как Бай Юймань смотрел на его довольное лицо, тонкие губы слегка сжались, а в тёмных глазах мелькнул холод.

Комната Вэнь Яо оказалась крошечной и убогой, даже хуже, чем номер в дешёвой гостинице.

Маленькая и ветхая, с низким потолком, только на южной стене было крошечное окно, из-за чего в комнате стоял слабый запах плесени.

Однако всё было убрано чисто. На стеклянном столике у кровати стоял многофункциональный чайник, в котором булькал чай, похоже, с ароматом белого персика и улуна. Тёплый фруктовый и чайный аромат наполнил комнату, слегка заглушив запах плесени.

— Учитель Бай, присаживайтесь! — Вэнь Яо поставил одноразовый бумажный стаканчик на столик и начал наливать чай из чайника. — Я всё сделал чисто, стаканчик тоже новый!

Бай Юймань, словно небожитель, вызывал у него опасения, что его старые и простые чайные принадлежности не подходят для такого человека.

— Кап-кап-кап-кап...

Коричневый чай налился в белый стаканчик, и аромат стал ещё сильнее.

Бай Юймань посмотрел на чашку, замешкался на несколько секунд, затем с невозмутимым выражением лица взял её и сделал маленький глоток.

Вэнь Яо с надеждой смотрел на него.

Но Бай Юймань не стал сразу комментировать. Он достал из кармана брюк сложенный носовой платок и аккуратно вытер прозрачные следы чая с губ, затем произнёс:

— Ты знаком с Хо Цзюньчэном?

Вэнь Яо не ожидал такого вопроса и поспешно покачал головой:

— Нет, я впервые вижу господина Хо, ха-ха.

Тёмные, бездонные глаза Бай Юйманя устремились на него.

Вэнь Яо почувствовал, будто его видят насквозь, но тут же подумал, что тот не может знать о его делах, и немного расслабился. Он уже собирался спросить, как ему чай, как вдруг услышал стук в дверь.

— Тук-тук-тук. — Тот, кто стучал, явно был нетерпелив.

— Кто там? — Вэнь Яо напрягся.

Он боялся, что это снова Хо Цзюньчэн.

— Это я, — к счастью, это был голос У Гэханя.

— Иду! — Вэнь Яо уже хотел открыть дверь, но вспомнил, что в комнате сидит Бай Юймань. Если кто-то узнает, что он привёл его к себе, то наверняка начнут говорить, что он пытается подлизаться. Он быстро схватил Бай Юйманя за запястье и потянул его в ванную.

Однако Бай Юймань остался неподвижным и продолжал смотреть на него.

Вэнь Яо сложил руки в мольбе и шёпотом умолял:

— Пожалуйста, пожалуйста...

Только тогда Бай Юймань встал и, покорно войдя в ванную, прикрыл за собой дверь.

— Тук-тук-тук! — Стук в дверь стал ещё нетерпеливее.

Вэнь Яо поспешил открыть:

— У... У учитель, что случилось?

У Гэхань закрыл дверь, и на его молодом и красивом лице читалось раздражение:

— Вэнь Яо, ты должен понять своё место!

— А? — Вэнь Яо замешкался, растерянно глядя на него.

— Ты ещё и в женской одежде, хочешь затмить меня, да? — У Гэхань резко толкнул Вэнь Яо, и тот, не ожидая, отшатнулся на три шага, ударившись о стеклянный столик позади.

— Нет, я не хотел, это всё съёмочная группа... — Вэнь Яо поспешил объяснить.

Но У Гэхань не остановился, его лицо исказилось от злобы:

— Ты, свинья из низов, даже не достоин чистить мои ботинки! Хочешь затмить меня? Ты с ума сошёл!

Вэнь Яо выпрямился, одной рукой придерживая толкнутое плечо, его бледное лицо было серым, а тонкие губы плотно сжались. Он лишь смотрел в сторону, словно проявляя некую долю упрямства.

У Гэхань был популярным актёром, и съёмочная группа явно благоволила ему. Если он наживёт себе врага в лице У Гэханя, то о съёмках можно забыть. Он должен был терпеть.

Только вот, если бы никого больше не было, он бы справился. Но теперь в ванной сидел Бай Юймань, и присутствие третьего лица делало всё ещё более унижительным.

— Не мечтай, что, надев женскую одежду, сможешь сблизиться с кем-то из съёмочной группы. Я тебе говорю, это шоу финансируется людьми, которые поддерживают меня, оно создано, чтобы продвигать меня. Ты просто будь хорошим фоном! — У Гэхань указал на него пальцем, его взгляд был полон злобы. — Иначе я велю тебя выгнать!

Вэнь Яо молчал, напряжённо держа шею.

У Гэхань, видя, что он не смеет возразить, плюнул ему в лицо и вышел.

В комнате воцарилась тишина.

Вэнь Яо посмотрел в сторону ванной, чувствуя себя неловко и униженно — он хотел угодить своему сопернику, а в итоге тот стал свидетелем его унижения. Это было настоящим социальным самоубийством!

Когда он уже готов был провалиться сквозь землю, из ванной медленно вышел Бай Юймань, его образ был настолько чист и возвышен, что казался не от мира сего.

Вэнь Яо поспешил улыбнуться:

— Ах, учитель Бай, со мной всё в порядке...

Бай Юймань подошёл к нему и спокойно сказал:

— Чай неплохой.

Стоя рядом с ним, можно было увидеть, как его слегка короткие волосы не закрывали высокий лоб, а с другой стороны чёлка падала на бровь, подчёркивая высокий нос. Линия от носа до рта

и подбородка была настолько совершенной, что захватывало дух. Даже зубы, которые слегка виднелись, казались красивыми.

Какой красивый.

Вэнь Яо застыл, поражённый, и лишь лёгкий звук «тук» вернул его к реальности. Он осознал, что Бай Юймань уже ушёл.

Он не выдержал и бросился на кровать, с красными глазами, с гневом ударяя по одеялу:

— Это несправедливо! Совсем несправедливо!

Почему, будучи людьми, его презирают и унижают, как собаку, а Бай Юйманя носят на руках, словно драгоценность?

— Юань, я похож на Бай Юйманя?

Вэнь Яо сидел на кровати, отправляя сообщение своему агенту Лю Юаню.

Лю Юань ответил:

— Если бы ты не сказал, я бы не заметил, но вы действительно похожи.

— Насколько? — Настолько, что Хо Цзюньчэн мог использовать его как замену?

— Ха-ха, на первый взгляд очень похожи, но твоё лицо намного мягче. Он такой холодный и острый, словно цветок на вершине горы, а ты более земной, с круглыми глазами, такими милыми!

Вэнь Яо вздохнул, поняв, что, как бы они ни были похожи, Бай Юймань — это цветок на вершине горы, а он — сорняк в поле. Разве можно их сравнивать?

Он открыл страницу Бай Юйманя в Байду Байкэ, надеясь найти какие-то недостатки, но обнаружил лишь сплошные достоинства — выпускник одного из топ-10 университетов страны, играет на фортепиано, рисует, занимается фехтованием, верховой ездой, баскетболом, плаванием и сёрфингом — практически универсал.

А он даже не поступил в университет...

Вэнь Яо в отчаянии снова повалился на кровать.

— Вжж... Вжж... Вжж...

Завибрировал телефон — это был его заказ еды. Он ответил на звонок и поспешил вниз, чтобы забрать еду.

Поднимаясь обратно, он на лестнице встретил мужчину, похожего на ассистента Бай Юйманя. Тот вежливо улыбнулся, и Вэнь Яо машинально ответил улыбкой.

Вернувшись в комнату, он поставил заказанное блюдо — рис с жареной курицей — на столик, открыл упаковку, и тёплый аромат еды наполнил комнату.

Как вкусно пахнет, выглядит так аппетитно!

Он разорвал упаковку палочек для еды, с щелчком разделил их и без колебаний начал есть.

Желтоватый свет лампы падал на рис и курицу, и ему вдруг вспомнился последний обед, который он подал бабушке в семь лет.

— Яоя, ты должен зарабатывать много денег, чтобы каждый день есть досыта.

[Перевод авторских комментариев отсутствует]

<http://bllate.org/book/16389/1483783>